

УДК 882.09-31

В.М. ШЕВЦОВА

ЛИРИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ И.С. ТУРГЕНЕВА "АСЯ" [К ПРОБЛЕМЕ ЖАНРА]

Повесть Тургенева "Ася" создавалась в период сомнений, напряженных раздумий об истинном назначении писателя и литературы в целом. Произведение было напечатано в журнале «Современник» (1858, № 1) после того, как миновал творческий кризис и начался нравственный подъем писателя.

Повесть "Ася" является характерным образцом жанра лирико-философской повести. Уже современники писателя почувствовали необычность ее художественной формы и особый, лирический характер произведения, но оценили его по-разному. Н.А. Некрасов, Е.Я. Колбасин, И.И. Панаев в своих отзывах концентрировали внимание на господстве лирической стихии, пронизывающей художественную ткань произведения. Так, мнение о повести отразилось в письме Некрасова к Тургеневу от 25 декабря (по старому стилю) 1857 г.: "Обнимаю тебя за повесть и за то, что она прелесть как хороша. От нее веет душевной молодостью, вся она – чистое золото поэзии. Без натяжки нашлась эта прекрасная обстановка к поэтическому сюжету, и вышло что-то небывалое по красоте и чистоте" [9, с. 493].

В "Асе" фигура рассказчика связывает все повествование, в котором органично взаимодействуют реалистический и романтический принципы изображения. Едва ли не все, что переживает г-н Н.Н., опосредовано эстетическим восприятием, что свидетельствует о единстве "идеального и реального" в его внутреннем мире и является, как справедливо считает Г.Б. Курляндская, "щедрым источником романтической субъективности в реалистическом методе Тургенева" [2, с. 120].

"Ася", по мнению тургеноведов, входит в ряд, так называемых, "повестей-воспоминаний" ("Дневник лишнего человека", "Яков Пасынков" и др.), для которых, как отмечает В.М. Маркович, характерна особая организация повествования, где "сюжетные истории разворачиваются в двойной повествовательной перспективе. В повествованиях такого рода накладываются друг на друга два различных процесса: воспроизведение событий прошлого и сам процесс воспоминаний о них, процесс, который может включать в себя ретроспективную оценку, рефлексию и даже сиюминутное переживание по поводу случившегося когда-то" [5, с. 34].

События в повести одновременно представлены с точки зрения влюбленного г-на Н.Н. и того же героя, постаревшего лет на двадцать, уже практически воспринимающего жизнь.

Субъективная форма повествования, характерная для лирической повести, давала возможность автору включать в нее героя, близкого ему по духу; в то же время автор, оставаясь вне действия, представлял читателю свою концепцию действительности; его точка зрения возвышалась над мнением героя, что позволяло писателю в повести достигнуть максимальной объективности.

В "Асе" отразилось сложное переплетение мыслей Тургенева о возможности личного счастья, судьбе "лишнего человека" и общественно важных проблемах. Писатель подводит итог многочисленным размышлениям над характером своего современника, поискам положительного героя. Даже то, что он не имеет имени (это просто г-н Н.Н.) свидетельствует о его типичности, обобщенности.

Посмотрим, насколько герой-рассказчик определяет жанровое своеобразие "Аси" и как в произведении реализуется авторская концепция бытия.

В самом начале повести герой-рассказчик, от имени которого ведется повествование, говорит о беззаботности своей молодости, беспричинной радости, о существовании "без цели". Он, в отличие от некоторых своих предшественников, являющихся вариативным типом "лишнего человека", не мучается из-за жизненной неустроенности, поиска настоящей деятельности. Он не страдает, как Гамлет Цигровского уезда, Чулкатурин или как Рудин, скитающийся по свету и ищущий приложения своим силам. Его натура скорее созерцательная, способная получить наслаждение от внешних впечатлений. Если восприятие природы в "Дневнике лишнего человека" у Чулкатурина не является органичным для него, а вносит лишь оттенок умиротворенности в мучительные переживания героя, то в психологии г-на Н.Н. нет ничего болезненного, он внутренне уравновешен и жизнь воспринимает "как неизмеримое благо" [2, с. 120]. Восприятие мира г-ном Н.Н. как "непревзойденной гармонии" является "эстетической доминантой" [1, с. 120] повести и во многом определяет ее жанровую специфику. Существенной особенностью поэтики "Аси" является усиление "поэтических мотивов и компонентов" [8, с. 112], среди которых главенствуют – любовь, необычайно одухотворенная и светлая, возвышенный образ "тургеневской девушки", пейзажная и музыкальная оркестровка, мотивы искусства.

Не случайно поэтому герой-рассказчик в изображении автора обладает тонким и развитым самосознанием, мир мыслей и чувств которого связан с миром природы. В отличие от "Поездки в Полесье", где герой-рассказчик ощущает свою "слабость", "случайность" на фоне Природы-Космоса, в "Асе" уже с первых страниц повести в качестве "могущественного тонального усиления" [10, с. 8] присутствует пейзаж.

Уже в первой экспозиционной главе, где описывается небольшой, уютный немецкий городок З., Тургенев точными и выразительными словами нарисовал необычайно поэтическую картину природы. Тургеневский пейзаж персонифицирован, пронизан духовностью, проникновенно передает богатое и сложное чувство героя. "Я любил бродить тогда по городу; луна, казалось, пристально глядела на него с чистого неба; и город чувствовал этот взгляд, и стоял чутко и мирно, весь отлитый ее светом, этим безмятежным и в то же время волнующим душу светом" [11, с. 130].

Поэтически живые картины природы в повести как бы сотканы из мелодичных звуков и тонких запахов. Палитра Тургенева-художника контрастна и колоритна: "День давно погас, и вечер, сперва весь огнистый, потом ясный и алый, потом бледный и смутный тихо стоял и переливался в ночь..." [11, с. 155]. Ни в одной из предшествующих повестей Тургенева в изображении природы не доминировали столь торжественно яркие пейзажи. Не случайно В.Г.Фридлянд отмечает, что "такого сияющего "рафаэлевского" колорита, как в этой повести нет, пожалуй, ни в одном из тургеневский созданий" [12, с. 8]. Пейзажные картины в повестях Тургенева эмоционально насыщены и содержат лирический подтекст. Повесть "Ася" предстает перед читателем как ослепительная картина: "Все радостно сияло вокруг нас, внизу, над нами – небо, земля и воды; самый воздух, казалось, был насыщен блеском" [11, с. 176].

Таким образом, пейзажные зарисовки подчинены авторской субъективной (лирической) тенденции и выполняют жанрообразующую функцию.

В повести детально воспроизводится «теплый, молодой» период расцвета любви в ее счастливый миг. Именно поэтому в "Асе" углубляются, в сравнении с другими повестями 50-х годов ("Затишьем", "Фаустом" и др.), мотивы молодости,

счастья, красоты. Отсюда – доминанта мажорного аккомпанемента в лирической повести.

Внешним знаком гармонии человеческого духа тургеневских героев является образ птицы, с которой связывается ощущение небесных сфер, высоких и недоступных. Сначала у “Аси”, а затем у г-на Н.Н. вырастают крылья. “Я, – вспоминает герой “Аси”, – не помню, как дошел я до З. Не ноги меня несли, не лодка меня везла: меня поднимали какие-то широкие, сильные, крылья. Я прошел мимо куста, где пел соловей, я останавливался и долго слушал: мне казалось, он пел мою любовь и мое счастье” [11, с. 192]. Но, как замечает Ася, ей “лететь некуда”, что вносит нотки элегической грусти в общий настрой повести. Главным предметом изображения в “Асе” становится не сама действительность, а индивидуальная, личная судьба человека.

В “Асе” значимость главных персонажей эстетически повышена: каждый из трех героев (г-н Н.Н., Гагин, Ася) имеет свою “биографию”, которые, следуя одна за другой, пронизаны единой мыслью о смысле человеческого существования.

Выявление нравственной сущности героя определяется его ценностными критериями. Характер г-на Н.Н. особым образом проявляется в переживаниях любви: он испытывает самые возвышенные чувства, связанные с признанием мира как ценности, его мировосприятие проникнуто удивительной полнотой жизни. *Итак, гармоничность жизни человека, ощущающего себя единым целым с окружающим миром, – залог человеческого счастья*, по Тургеневу. Это, на наш взгляд первая ценностная ориентация, постулируемая в повести.

Через субъективное восприятие рассказчика читателю представлены брат и сестра Гагины. Индивидуальность их внутреннего облика раскрывается посредством портретов-характеристик, высказываний о себе героев, обобщающих выводов повествователя.

Своеобразие портретных характеристик в повести заключается в том, что писатель, знакомя читателя с героями, вначале дает психологическую оценку личности персонажа как отпечаток его внутренней жизни, а затем воспроизводит детали внешнего облика. Ася, по определению г-на Н.Н., “миловидна”, в ней что-то “свое”, “особенное”, после такого портрета-впечатления рассказчик акцентирует внимание читателя на конкретных деталях внешности героини: у нее “смугловатое круглое лицо” с “почти детскими щечками”, “черные, светлые глаза” [11, с. 153]. Многочисленные портретные характеристики героини поражают своей изменчивостью. Внутренне и внешне Ася в восприятии главного героя ассоциируется то с рафазлевской Галатеей, то с Доротеей из поэмы Гете, то с простой русской девушкой. Ее отличает от Гагина и г-на Н.Н. предельная напряженность душевной жизни, эксцентричность поведения. Давая социальные “приметы” личности Гагина (он путешествующий русский дворянин, художник-дилетант), герой-рассказчик замечает, что он мил, ласков, добр, затем идет детализация портретных примет героя: у него “большие мягкие глаза”, “мягкие курчавые волосы” [11, с. 153]. В четвертой главе глазами г-на Н.Н. воспроизводится психологический портрет Гагина: “Это была прямо русская душа, правдивая, четкая, простая, но, к сожалению, немного вялая, без ценности и внутреннего жара” [11, с. 160]. Так во внешнем облике раскрывается духовное содержание персонажа, его доминирующие черты характера, определяющие его судьбу.

Безусловно, портретное искусство Тургенева в повести определяется не только эстетической позицией писателя, его творческой манерой, но и жанром лирической повести: в “Асе”, на наш взгляд, превалирует так называемый лирический портрет, который тяготеет прежде всего “к передаче впечатлений о герое, нежели к воспроизведению его внешнего облика” [13, с. 69].

Лирическая повесть не исключает рассуждений о важных общественных проблемах. Тем самым в ней идет «накопление» сюжетных элементов, что свидетельствует о доминирующем повествовательном начале лирической повести. Вторая ценностная ориентация жизненного кредо героя связана с размышлениями г-на Н.Н. о соотношении деятельного, творческого труда и дилетантизма. Одаренный художник, Гагин тем не менее лишен способности к упорному труду, он обречен на роль вечного дилетанта в искусстве. “Без горького постоянного труда не бывает художников... а трудиться <...> ты не будешь, сжаться ты не сумеешь”, – пронциательно замечает г-н Н.Н. [11, с. 160]. Как утверждает Л.М.Лотман, в повести “Ася” Тургенев намечает “для лучших, мыслящих представителей дворянства выход из фатального одиночества, который он видит в их приобретении к творческому и обязательно профессиональному труду” [3, с. 15]. Реализация жизненной установки на деятельный труд в силу барского дилетантизма окажется для Гагина и г-на Н.Н. неосуществимой и впоследствии их путь наименьшего сопротивления поспособствует несчастной развязке.

Конфликт, во многом определяющий жанр повести, носит любовный, драматический характер и связан с историей зарождения и развития любви г-на Н.Н. и Аси, облик которой представлен в единстве внешнего и внутреннего. Она привлекает героя своим необычным, полузагадочным поведением: то застенчивая, то смелая, то печальная, то без причины радостная, но всегда “самолюбивая до крайности” [11, с. 164]. Противоречивость ее характера объясняется ее происхождением (незаконнорожденная дочь помещика и его крепостной служанки), отсюда сочетание мучительной ущемленности и стремление к самоутверждению. Свое положение незаконнорожденной Ася “воспринимает так же обостренно, как Подросток у Достоевского», ибо для нее это та несправедливость, которая обрекает ее на «вечное неравенство с другими людьми» [5, с. 546] и предопределяет исключительную динамичность духовной жизни и необычность поведения.

Третья ценностная ориентация жизненного пути связана с образом Аси. Ее мечты о любви сливаются с мыслями о молитве, о трудном подвиге. Не случайно Гагин заявляет: “Асе нужен герой, необыкновенный человек” [11, с. 173]. Характер Аси в хронотопе героичен. Эти черты ее “великой души” сблизжают Асю не только с пушкинской Татьяной, но и с Лизой Калитиной, и Еленой Стаховой. Любовь героини не оказывается гармоничной, в ней нет спокойствия и безмятежности. Каждое мгновение любви она переживает как единственное и решающее, отсюда постоянное напряжение ее душевных сил и отсутствие склонности к компромиссам. Поиски счастья соотносимы у нее с идеалом жертвенности. Это выражается в ее максимализме: “... дни уходят, жизнь уйдет, а что мы сделали?” [11, с. 175]. Этот безоглядный порыв к счастью устремлен к человеку любящему, доброму, честному и порядочному, лишенному однако того предельного выражения чувств и крайностей, которые свойственны героине. Казалось бы, обстоятельства не препятствуют взаимной любви героев. И ситуация “мгновения”, являясь сущностной для всего творчества Тургенева, может разрешиться счастливо¹.

¹ Архивные материалы, хранящиеся в НИОР РГБ красноречиво говорят о том, как тщательно и упорно работал Тургенев над такими повестями 50-х годов, как “Затишье”, “Яков Пасынков” (См.: НИОР РГБ, ф. 306, к. 1, Е. X. 2), “Ася”. Даже наборная рукопись “Аси” свидетельствует о том, как Тургенев углублял психологию действующих лиц после сцены свидания – кульминационной в повести. Так, на полях XVII главы, написанной четким и уверенным почерком, обозначено предложение (Ваша... слышался мнь ее шопот) [См.: НИОР РГБ, ф. 306, к. 1, Е. X. 1, л. 106], которое будет включено в окончательный текст повести. Это в определенной мере свидетельствует о том, что автор придавал одному из центральных эпизодов повести существенное значение, почти дословно повторяя слова Аси, сказанные прежде (ср.: Ваша... — прошептала она едва слышно. Гл. XVI. С. 187).

Что же приводит героев к трагическому итогу любви? Исследователи последних лет неоднозначны в своих оценках. Г.Б. Курляндская объясняет поведение героев в сцене свидания их нравственно-психологическими различиями, утверждая, что когда "Ася переживала кульминацию чувства", г-н Н.Н. предавался "романтическому созерцанию" [2 с. 135]. Ю.В. Манн отмечает, что судьба личности у Тургенева зачастую зависит от воли случая: "Это значит, что все может решиться в одно «мгновение», следующее – ничего уже не изменит и не поправит" [4, с. 15]. С этими доводами в определенной мере можно согласиться. Наиболее убедительным нам представляется мнение В.А. Недзвецкого, который пытался осмыслить повесть, исходя из философско-онтологических взглядов писателя: "... неминуемо трагический итог любви, а с нею и жизни тургеневских героев объективно определен неразрешимостью той коллизии вечных и конечных начал бытия, в которой неизбежно оказывается, согласно Тургеневу, лично развитый человек" [8, с. 26]. Пересечение уровня сознания героя-рассказчика и автора в обобщающих философских размышлениях создают особую элегическую тональность повести: "У счастья нет завтрашнего дня; у него нет и вчерашнего; оно не помнит прошедшего, не думает о будущем; у него есть настоящее – и то не день, а мгновение" [11, с. 191-192]. Обращение автора в повести к нравственно-философским проблемам, соотнесение судьбы личности с общими законами человеческого бытия существенным образом влияют на жанровую разновидность повести как лирико-философской.

Тургеневские герои (это в большей мере касается повестей второй половины 50-х годов) прежде всего личности, их сословная принадлежность гораздо меньше интересует автора. Справедливо здесь мнение В.А. Недзвецкого, высказанное по этому поводу: "Не чуждые обществу (им свойственно сознание долга перед ним), они тем не менее не поступают ради него своими сокровенными потребностями. Точнее говоря, они хотели бы найти свое место в обществе, однако лишь на основе своих индивидуальных потребностей, и в первую очередь, особо понимаемой любви, которая равнозначна для них счастью" [7, с. 102].

Несмотря на то, что "Ася" относится к повестям "о трагическом значении любви", сфера любовных переживаний героя предполагает поэтизацию прошлого как мгновения счастья, ибо жизнь, прожитая до предела, несет в себе высокий человеческий смысл. В лирической повести автор пытается "разомкнуть" трагические «переживания» прошлого, в них даже фатальная развязка не снимает эстетически значимых воспоминаний героя-рассказчика. В этом отношении в "Асе", думается, *сосредоточено в большей мере то идеальное содержание жизни, стремление к которому пронизывает его творчество 1850-х годов.*

ЛИТЕРАТУРА

1. **Кулешов В.** Тургенев – мастер рассказа и повести // Тургенев И.С. Записки охотника. Повести и рассказы. – М., 1979.
2. **Курляндская Г.Б.** Структура повести и романа И.С. Тургенева 1850-х годов. – Тула, 1977.
3. **Лотман Л.М.** Реализм русской литературы 60-х годов XIX в. – Л., 1974.
4. **Манн Ю.В.** Проза И.С. Тургенева // Тургенев И.С. Отцы и дети. Повести и рассказы. Стихотворения в Прозе. – М., 1997.
5. **Маркович В.М.** "Русский европеец" в прозе Тургенева 1850-х годов // *Vortrage und Abhandlungen zur Slavistik*. Bd 27; Ivan S. Turgenjev, Munchen, 1995. – P. 92-95.
6. **Маркович В.М.** Иван Сергеевич Тургенев // Энциклопедия литературных героев. Русская литература второй половины XIX в. – М., 1997.
7. **Недзвецкий В.А.** Любовь – крест – долг ("Ася" и другие повести 50-х годов) // Недзвецкий В.А., Пустовойт П.Г., Полтавец Е.Ю. И.С. Тургенев. – М., 1998.

8. **Недзвецкий В.А.** Любовь – крест – долг... (повесть И.С. Тургенева "Ася") // Недзвецкий В.А. От Пушкина к Чехову. – М., 1987.
9. Переписка Н.А. Некрасова: В 2 т. – М., 1987. – Т. 1.
10. **Пумпянский Л.В.** Тургенев – новеллист // Тургенев И.С. Сочинения: В 12 т. – М.; Л., 1929. – Т. 7.
11. **Тургенев И.С.** Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. – 2-е изд., испр. и доп. – М. Соч.: В 12 т. – Т. 5. – 1980.
12. **Фридлянд В.** Тургеневская повесть // Тургенев И.С. Повести. – М., 1982.
13. **Шаталов С.Е.** Художественный мир И.С. Тургенева. – М., 1979.

SUMMARY

The originality of the literary message of Turgenev's works has been analysed in the article. The notion of his philosophical and ontological views has been deepened, their correlation with the genre specificity of the writer's works has been observed.